

**МОУ СОШ № 16 с.Казьминское Кочубеевского района Ставропольского  
края**

# **Сестры милосердия**

**Презентацию выполнил  
ученик 8 В класса  
Брехин Алексей**

**2008 – 2009 уч.  
г.**

# Сестры милосердия



**Баронесса  
Юлия Петровна  
Вревская  
(1841-1878)**



**Великая княгиня  
Елизавета Федоровна  
Романова (1864-1918)**



**Великая княгиня  
Елизавета Федоровна  
и  
великий князь  
Сергей Александрович.**



АВГУСТЪЙШАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА  
ПЕТРОВСКАГО ОБЩЕСТВА ВОСПОМОЖЕНІЯ ВЪДНѢМЪ  
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ  
ЕЛИСАВЕТА ФЕОДОРОВНА.



**Великая княгиня  
Елизавета  
Фёдоровна**

*« Я испытывала такую глубокою жалостью к России и её детям , которые в настоящее время не знают , что творят. Разве это не больной ребёнок , которого мы любим во сто раз больше во время его болезни , чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания , помочь ему . Святая Россия не может погибнуть . Но великой России , увы, больше нет . Мы ... должны устремить свои мысли к Небесному Царствию ... и сказать с покорностью : «Да будет воля Твоя». (Из письма Елизаветы Федоровны)*



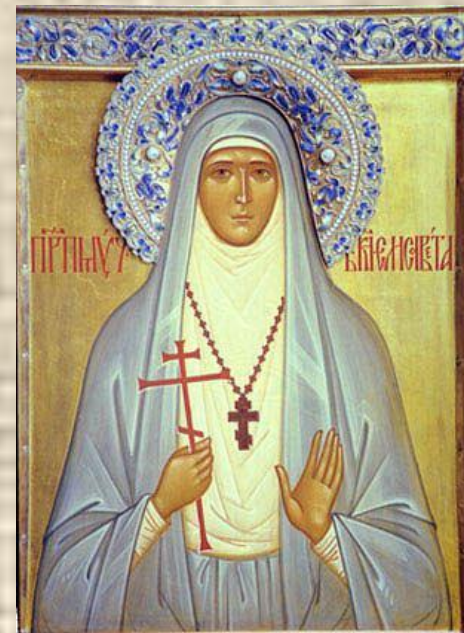
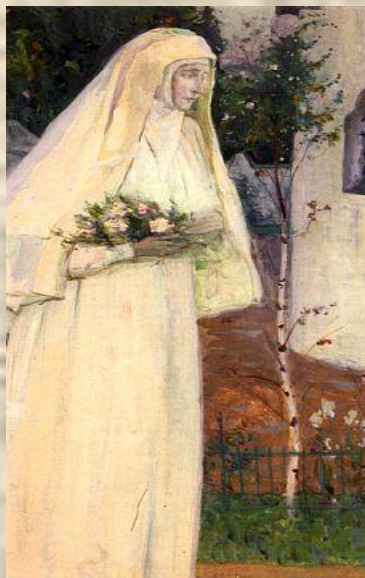
*« Я оставляю блестящий мир...  
но вместе со всеми вами я восхожу  
в более великий мир – в мир бедных  
и страдающих».*

**Святая преподобномученица  
великая Княгиня  
Елизавета Фёдоровна**





**Святая преподобномученица  
великая Княгиня  
Елизавета Фёдоровна**





**Святая  
преподобномученица  
великая Княгиня  
Елизавета Фёдоровна**



# Баронесса Юлия Петровна Вревская



*«Никогда эта женщина не сказала ни о ком ничего дурного и у себя не позволяла никому злословить, а, напротив, всегда и в каждом старалась выдвинуть его хорошие стороны», - вспоминает В.А.Соллогуб.*





**Ипполит  
Александрович  
Вревский**



**Баронесса  
Юлия Петровна  
Вревская**

*В Кочубеевском районе есть хутор Вревский,  
который получил свое название в память о  
герое Кавказской войны Ипполите Александровиче  
Вревском*

31 декабря, Белая - Н.П. Вревской

*"Я уже писала тебе, что тут слишком много дела, чтобы можно было решиться оставить; все меня тут привязывает, интересует; труд слишком мне по сердцу и меня не утомляет, а о болезнях Бог ведает. Тут я подвержена эпидемиям меньше, чем в другом месте. Все тут дорого, я живу на свой счет, малейшая вещь тут на вес золота... <...> Я весь день в больнице. В приемном покое бывает от 70-78 больных. Теперь мне дали одного сумасшедшего солдата, он очень страдает, его едва привязали к кровати в сумасшедшей рубахе, его едва укротили пять человек, но все бедный мечется. Так мне его жаль, я его кормлю, он меня узнает (это был тифозный больной, от которого, по словам очевидцев, и заразилась Ю.П. Вревская - ред)."*



## Памяти Юлии Вревской

*Иван Сергеевич Тургенев*

"На грязи, на вонючей, сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке - с лишком две недели умирала она от тифа.

Она была в беспамятстве - и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могли держаться на ногах, поочередно поднимались со своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились... два-три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слез.

Нежное, кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала - и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике - никто не знал никогда, а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано.

Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже ее труп - хотя она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу!"

## *Под Красным Крестом*

*Яков Петрович Полонский*

Семь дней, семь ночей я дрался на Балканах,  
Без памяти поднят был с мерзлой земли,  
И долго в шинели изорванной, в ранах,  
Меня на скрипучей телеге везли.  
В каком-то бараке очнулся я, снятый  
С телеги, и понял, что это барак.  
День ярко сквозил в щели кровли дощатой,  
Но день безотраден был - хуже, чем мрак.

.....

А вот подошла и сестра милосердия!  
Волнистой косы ее свесилась прядь...  
Я дрогнул: "К чему молодое усердьё?  
Без крика и плача могу я страдать...  
Оставь ты меня умереть ради Бога!"  
Она поглядела так кротко и строго,  
Что дал я ей волю и раны промыть,  
И раны промыть, и бинты наложить.  
И вот над собой слышу голос я нежный:

"Подайте рубашку!" - и слышу в ответ  
Ответ нерешительный, но безнадежный:  
"Все вышли, и тряпки не стиральной нет!"  
И мыслю я: Боже, какое терпенье!  
Я, дышащий труп, я одно отвращенье  
Внушаю, но нет его в этих чертах  
Прелестных и нет его в этих глазах.  
То грезил я, то у меня дыбом волос  
Вставал, то в холодном поту я кричал:  
"Рубашку, рубашку!" И долго мой голос  
В ту ночь истомленных покой нарушал.  
В туманном мозгу у меня разгорался  
Какой-то злой умысел, и порывался  
Бежать я, как вдруг, слышу, катится гром.  
И ветер к нам в щели бьет крупным  
дождем!

Притих я, смотрю, среди призраков ночи  
Сидит, в красноватом мерцанье огня,  
Знакомая тень, и бессонные очи,  
Как звезды сквозь сумрак, глядят на  
меня.



Вот встала, идет, и лицо наклоняет  
К огню, и одну из лампад задувает...  
И чудится, будто одежда шуршит,  
По белому темное что-то скользит...  
И странно, в тот миг, как она замелькала -  
Как дух, над которым два белых крыла  
Взвилась, - я подумал: бедняжка устала,  
И если б не крик мой, давно бы легла.  
Но вот снова шорох, и снова в одежде  
Простой (в той, в которой ходила и прежде)  
Она из укромного вышла угла,  
И светлым виденьем ко мне подошла,  
И с дрожью стыдливой любви мне сказала:  
"Привстань! Я рубашку тебе принесла"...

Я понял: она на меня надевала  
Белье, что с себя потихоньку сняла.  
И плакал я... Детское что-то, родное  
Проснулось в душе, и мое ретивое сердце  
Так билось в груди, что пророчило мне  
Надежду на счастье в родной стороне...

.....  
И вот я на родине! Те же невзгоды...  
Но нет, не забыть мне сестрицы святой!  
Рубашку ее сохраню я до гроба...  
И пусть наших недругов тешится злоба...  
Я верю, что зло отзовется добром:  
Любовь мне сказала под Красным  
Крестом



